

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-АПУ13-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 мая 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Фетисова С.М. и Боровикова В.П.

при секретаре Ефремовой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Ларченко К.В., адвокатов Беляева А.Ю. и Павлихиной А.Т. на приговор Иркутского областного суда от 4 марта 2013 года, которым

Гармаев П [] **Т** [] []

[], несудимый,
- осуждён по ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ на 14 (четырнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Ларченко К [] **В** [] []

[] судимый 7 марта 2012 года по ст.30 ч.3 - ст.228 ч.1 УК РФ к штрафу 5000 рублей,
- осуждён по ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ на 13 (тринадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Приговор от 7 марта 2012 года постановлено исполнять самостоятельно.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённых Ларченко К.В. и Гармаева П.Т., адвокатов Курлянцева Е.В. и Бондаренко В.Х., поддержавших апелляционные жалобы, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Ларченко К.В. и Гармаев П.Т. осуждены, каждый, за убийство Р [] года рождения, совершенное группой лиц.

Судом установлено, что преступление совершено 21 декабря 2011 года в городе [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнении:

- осуждённый Ларченко К.В., считая его несправедливым, просит приговор изменить – переqualифицировать его действия на ч.1 ст.111 УК РФ и смягчить назначенное наказание до 8 лет лишения свободы. В обоснование он ссылается на то, что умысла на убийство потерпевшего у него не было, к убийству не причастен. Удар топором Р [] он не наносил, доказательств этого не представлено. Показания Гармаева и свидетеля Я [] противоречивы. Я [] заинтересован в его оговоре, поскольку сам привлекался к ответственности по ст.316 УК РФ. Показания Я [] от 5 июня 2012г. и 10 ноября 2012г. являются недопустимыми доказательствами. Утверждение суда, что он с Гармаевым поочередно наносили удары потерпевшему, является необоснованным. Наказание ему назначено излишне суровое. Суд не учёл его заболевание ВИЧ-инфекцией.

- адвокат Беляев А.Ю. просит приговор в отношении Ларченко К.В. изменить - переqualифицировать его действия с п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.111 УК и с применением ст.62, 73 УК РФ снизить размер наказания. В обоснование он ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Уголовный закон применён неправильно. Не учтены показания Ларченко о нанесении только одного удара трубой по голове Р [] при этом он не желал причинения смерти. Из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа следует, что смерть потерпевшего не могла наступить от удара Ларченко. Договоренности с Гармаевым о том, что Ларченко нанесет удар Р [] у них не было. Показания Ларченко подтвердил Гармаев, на которого было оказано физическое и психологическое давление со стороны сотрудников полиции и следователей. Не приняты во внимание показания Гармаева, что в следственных действиях не участвовал защитник, протоколы он подписывал, их не читая. Показания Гармаева и Я [] во время предварительного следствия нестабильны, в связи с чем к ним необходимо отнестись критически. Не учтено, что свидетель Я [] первоначально являлся подозреваемым, из чего следует, что на него также было оказано давление со стороны органов предварительного следствия. Свидетели Ж [], [], К [], С [] и Ч [] являются заинтересованными лицами, поэтому к их показаниям о том, что они не оказывали физическое и психическое давление в отношении Гармаева П.Т. надо отнестись критически. При назначении наказания не учтены смягчающие

наказание Ларченко обстоятельства: отсутствие судимости на момент совершения преступления, частичное признание вины, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению другого лица в совершении преступления, состояние его здоровья (заболевание ВИЧ-инфекцией).

- осуждённый Гармаев П.Т., считая несправедливым, просит приговор в его отношении отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

- адвокат Павлихина А.Т., считая необоснованным, просит приговор изменить – действия Гармаева П.Т. переqualифицировать со ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ на ст.316 УК РФ и назначить наказание, не связанное с лишением свободы. В обоснование она ссылается на то, что приговор основан на недопустимых доказательствах, которыми являются протоколы допросов Гармаева в качестве подозреваемого, обвиняемого от 27.12.2011г. (т.1 л.д.199-201), от 1.06.2012г. (т.2 л.д.128-134), от 4.07.2012 (т.2 л.д.135-138), показания Гармаева в ходе проверки показаний на месте, полученные с нарушением требований ст.75 УПК РФ в связи с ограничением его конституционных прав и свобод. В судебном заседании Гармаев показал, что указанные показания в ходе следствия не давал, подписывал чистые бланки под влиянием угроз, психического и физического насилия и психологического давления. Кроме того, что он участвовал в сокрытии трупа, других действий не совершал. Во время предварительного следствия Гармаев незаконно содержался под стражей около 2-х суток. Фотоснимки к протоколу проверки показаний Гармаева на месте имеют низкое качество. Не учтено, что Ларченко, показания которого приняты во внимание, в состоянии алкогольного опьянения страдает провалами в памяти. Показания Я [] о том, что Гармаев и Ларченко по очереди забили потерпевшего топором, неправильно приняты во внимание, поскольку в свободном рассказе свидетель таких показаний не давал. Его показания нестабильны и противоречивы. Законность прекращения уголовного дела в отношении Я [] сомнительна, так как связана с изменением его показаний, изобличающих Гармаева в убийстве. Суд не учёл, что отцом, а также по месту службы и жительства Гармаев характеризуется положительно. Показания свидетелей Г [] и У [] о том, что конфликт между Ларченко и Р [] возник 20.12.11г. и продолжался в течение длительного времени, не приняты во внимание. Суд не в полной мере учел мотив преступления. Уголовный закон применён неправильно.

В возражениях государственный обвинитель Карнаухова А.А. просит оставить апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства, при которых совершено преступление и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам стороны защиты, виновность осуждённых в убийстве потерпевшего группой лиц подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, во время предварительного расследования Гармаев показал, что 21 декабря 2011 года он и Ларченко поссорились с Р [REDACTED]. Он ударил того рукой в лоб, после чего они стали играть в карты с условием, что проигравший будет избит и пойдёт собирать металлолом. Р [REDACTED] начал проигрывать и отказался продолжать игру, вследствие чего Ларченко разозлился, подобрал металлическую трубу, которой с силой ударил Р [REDACTED] в правую часть головы, отчего тот упал, захрипел, из раны пошла кровь. Поскольку ему стало ясно, что Р [REDACTED] умирает, он решил его добить, взял топор, обухом которого с силой ударил 2-3 раза по затылку и по виску. Так как Р [REDACTED] хрипел, Ларченко со словами: «Надоел. Не умирает...», нанёс потерпевшему 2-3 удара топором по голове. После этого, желая добить потерпевшего, он – Гармаев, металлической спицей ударил Р [REDACTED] в грудь в область сердца, затем топором нанёс два удара по шее и влил из банки в горло потерпевшему воду, чтобы тот захлебнулся (т.1 л.д.126-132, 199-201, т.2 л.д.128-134, 135-138).

В ходе проверки его показаний на месте Гармаев показал обстоятельства совершения совместно с Ларченко убийства Р [REDACTED] (т.1 л.д.146-166).

Нечёткость некоторых фотоснимков к данному протоколу не искажает характер событий, о которых обвиняемый рассказывал в данном следственном действии, и не ставит под сомнение законность при его проведении.

Эти же сведения Гармаев подтвердил во время очной ставки с Ларченко (т.2 л.д.25-28).

Свидетель Я [REDACTED] суду показал, что 22 декабря 2011 года с Гармаевым и Ларченко распивал спиртное в подвале дома [REDACTED] по ул. [REDACTED], в ходе чего они сообщили, что убили человека. Приподняв шубу, Ларченко показал ему труп мужчины и сказал, что его убили из-за карточной игры – сначала он ударил потерпевшего по голове трубой, а затем, желая убить, он и Гармаев по очереди нанесли потерпевшему по голове и телу удары топором.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что в городе [REDACTED] на ул. [REDACTED] на расстоянии 12 метров от проезжей части ул. [REDACTED] обнаружен труп мужчины с ранениями в лобно-височной области и на передней поверхности груди (т.1 л.д.10-18).

Согласно дактилоскопической карте потерпевшим является Р [REDACTED] М.А. (т.2 л.д.50, 242, т.3 л.д.219).

Как видно из заключений судебно – медицинского эксперта смерть Р [REDACTED] } [REDACTED] последовала от комбинированной травмы в виде: а) открытой черепно-мозговой травмы с повреждением костей черепа и вещества головного мозга; б) рубленых ран передней поверхности шеи с повреждением подъязычной кости, щитовидного хряща гортани и тела 5-го шейного позвонка; в) ран передней поверхности груди, проникающих в плевральные полости с повреждениями лёгких, сопровождавшейся развитием массивной кровопотери. Весь комплекс травмы был причинён незадолго до наступления смерти (не более 2-х часов).

Экспертом не исключается образование обнаруженных при исследовании трупа повреждений при обстоятельствах, инкриминируемых осуждённым (т.3 л.д.8-16, 29-32).

В судебном заседании Ларченко подтвердил, что в ходе ссоры с Р [REDACTED] он ударил того отрезком трубы по голове в лобно-височную часть.

Кроме того, виновность осуждённых объективно подтверждается показаниями эксперта Г [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED] У [REDACTED] В [REDACTED], И [REDACTED] протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.73-81), осмотра помещения (т.1 л.д.184-187), выемки (т.1 л.д.135-137); заключениями экспертиз: вещественных доказательств (т.3 л.д. 46-55, 106-118), судебно-психиатрических (т.3 л.д.70-74, 88-92) и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются. Они опровергают доводы авторов апелляционных жалоб о невинности Ларченко и Гармаева в убийстве потерпевшего Р [REDACTED] группой лиц и ссылки Ларченко на необоснованность утверждения суда о нанесении им ударов топором потерпевшему.

Показания обвиняемых, противоречащие изложенным в приговоре доказательствам и установленным обстоятельствам, судом тщательно исследовались и, в соответствии со ст.307 УПК РФ, были отвергнуты с приведением соответствующих мотивов.

Вопреки доводам осуждённого Ларченко, данных о действиях потерпевшего, его агрессии и готовности к нападению в материалах дела не содержится.

Об умысле Ларченко на убийство потерпевшего свидетельствуют его активные действия, направленные на лишение того жизни – нанесение удара трубой по голове, а также, совместно с Гармаевым - ударов топором голове,

причинивших Р [] повреждения, входящие в комбинированную травму, приведшую к его смерти.

Юридическая оценка действиям осуждённых судом дана правильная. Оснований для квалификации действий Ларченко К.В. - по ч.1 ст.111 УК РФ, Гармаева П.Т. – по ст.316 УК РФ у суда не имелось.

Как правильно установлено, вследствие ссоры Ларченко и Гармаев, каждый из них, действуя с умыслом на лишение потерпевшего жизни и являясь соисполнителями убийства, участвовали в лишении жизни потерпевшего непосредственно и совместно в группе лиц.

Ларченко осуждён за убийство потерпевшего, совершенное группой лиц, поэтому доводы адвоката Беляева А.Ю. об отсутствии договоренности у осуждённых на нанесение удара потерпевшему во внимание не принимаются.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Вопреки доводам стороны защиты, оснований для признания показаний свидетеля Я [], данных во время предварительного следствия и подтверждённых им в судебном заседании, не имелось. Показания свидетеля согласуются с показаниями подсудимых в ходе предварительного следствия, в которых они подробно сообщали об обстоятельствах убийства потерпевшего. Доводы подсудимых об оговоре суд обоснованно отверг, указав, что показания Я [] у суда сомнений не вызывают, поскольку до 22 декабря 2011 года он с подсудимыми знаком не был и никаких неприязненных отношений к ним у него не имелось.

В силу требований ст.252 УПК РФ о проведении судебного разбирательства только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению ссылки адвоката Павлихиной А.Т. на сомнительность прекращения уголовного дела в отношении свидетеля Я [] признаются несостоятельными.

В судебном заседании Ларченко подтвердил правильность показаний, которые он дал в ходе предварительного расследования. Поэтому ссылки на то, что он страдает провалами в памяти, нельзя признать состоятельными.

Доводы о том, что конфликт между Ларченко и Р [] продолжался длительное время, не влияют на оценку содеянного осуждёнными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Утверждения стороны защиты о применении к Гармаеву незаконных методов следствия, в судебном заседании тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты. Показания, принятые в качестве доказательств, Гармаев давал по своему желанию, в присутствии защитника, а проверка их на месте проводилась с участием понятых. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий удостоверили собственноручными записями. Гармаеву разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Как видно из протоколов допросов (т.1 л.д.126-132, 199-201, т.2 л.д.128-134, 135-138) Гармаев, заверив их, указал, что записи сделаны с его слов, им прочитаны. Сведения, изложенные в протоколах, также заверены подписью адвоката. Каких – либо сообщений, замечаний, ходатайств, в том числе о нарушении его прав и незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов Гармаев, его защитник и другие участники следственных действий не заявили.

При таких обстоятельствах ссылки защиты на то, что Гармаев подписывал протоколы, не читая, что в следственных действиях с ним защитник не участвовал, а свидетели Ж [] К [] С [] и Ч [] являются заинтересованными лицами, не могут быть признаны состоятельными.

Материалами дела не подтверждаются ссылки адвоката на незаконное содержание Гармаева под стражей до 25 декабря 2011г. (т.1 л.д.82-85).

Наказание осужденным назначено в соответствии с законом, справедливое, соразмерное содеянному, с учетом данных об их личности, конкретных обстоятельств дела, в том числе смягчающих наказание, и указанных в апелляционных жалобах.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 4 марта 2013 года в отношении Гармаева П [] Т [] и Ларченко К [] В [] оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Ларченко К.В. и Гармаева П.Т., адвокатов Беляева А.Ю. и Павлихиной А.Т. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []